

Ю. Н. Кузьмин

ПАНТАВХ, СЫН БАЛАКРА ИЗ БЕРОИ, И ЕГО СЕМЬЯ

Статья посвящена аристократической семье Пантавхов-Балакров из г. Берои в Македонии, которая играла важную роль как в своем родном городе, так и в общегосударственной элите царства Антигонидов в правление Персея.

Ключевые слова: Македония, Бероя, Пантавх, Балакр, Антигониды, Персей, Эмилий Павел, аристократия, депортация.

Настоящая статья по тематике является продолжением статьи, ранее опубликованной в ВДИ¹. Она была посвящена выяснению возможных родственных связей между рядом людей, носивших имена Гарпал и Полемей, которые засвидетельствованы эпиграфическими и литературными источниками в г. Бероя в Македонии в эллинистический и римский периоды ее истории: с середины III в. до н.э. (правление Антигона II Гоната) до 40-х годов I в. н.э. (принципат Клавдия). Главный вывод, представленный в указанной статье, заключается в том, что все эти люди принадлежали к одной аристократической семье, которая относилась как к городской элите Берои, так и к придворной аристократии царства Антигонидов. И, что очень важно, – семья Гарпалов-Полемеев не только избежала интернирования римлянами в Италию после завершения III Македонской войны (171–168 гг. до н.э.), но и сохранила влияние в своем родном городе².

Депортация македонской придворной элиты, сторонников Персея в греческих государствах и просто нелояльных, по мнению римлян, греческих политиков, носила весьма масштабный характер (наряду с физическим уничтожением множества оппонентов Рима и другими репрессивными акциями)³. Что касается Македонии, то, по словам Ливия, весной 167 г. до н.э. в Амфиполе победитель Персея Луций Эмилий Павел и члены сенатской комиссии, помимо оглашения нового устройства страны⁴, «...назвали виднейших македонян, которых консул поведет перед собою в Италию вместе с их детьми, которым минуло уже пятнадцать лет. Это показалось на первый взгляд жестоким, но скоро македоняне поняли – все делается ради их же свободы: ведь дело шло о царских друзьях и придворных, о полководцах, о флотских и гарнизонных начальниках, привыкших пресмыкаться перед царем, а прочими надменно повелевать. Одни из них были непомерно богаты, другие, хоть состоянием с ними сравниться и не могли, но в расточительности не уступали; все они и ели, и пили, и наряжались по-царски, а гражданского духа, покорности законам и уважения к свободе в них не было. Итак, всем занимавшим должности

¹ Кузьмин 2008, 152–161.

² О последствиях депортации для Македонии см., например: Hammond, Walbank 1988, 566; Sève 2005, 272–273.

³ Ю. Дайнингер красноречиво назвал раздел своей книги о сопротивлении греков римской экспансии, посвященный этим событиям, – «Большая чистка» (Die «Grosse Säuberung»): Deininger 1971, 191–214.

⁴ По поводу римского устройства Македонии в 167 г. до н.э. см., например: Meloni 1953, 409–431; MacKay 1965, 1–18; Gruen 1982, 257–267; Papazoglou 1988, 53–80; Hammond, Walbank 1988, 563–569; Hammond 1989, 378–381; Hatzopoulos 1996, 43–46.

при царе, даже бывшим послам, велено было оставить Македонию и отправляться в Италию – карой заслушание была объявлена смерть» (Liv. XLV. 32. 3–6; здесь и далее перевод О.Л. Левинской).

Впрочем, летом 168 г. до н.э., незадолго до пленения последнего Антигониды, претор Гней Октавий, блокировавший Персея на Самофракии, пообещал жизнь, свободу и сохранность имущества его свите – так называемым «царским детям»⁵ и вообще македонянам, находившимся на острове (здесь, конечно же, подразумеваются люди из окружения Персея), если они оставят царя (Liv. XLV. 6. 7–9). Призыв возымел успех, и имена людей, сдавшихся римлянам, были записаны войсковым трибуном Гаем Постумием, но было ли учтено впоследствии обещание Октавия Эмилием Павлом и членами сенатской комиссии – не известно⁶.

В конце концов, пленников и заложников, названных Эмилием Павлом, отправили в Италию: «В Рим под стражу сперва препроводили пленных царей – Персея и Гентия с детьми, – за ними толпу прочих пленников; а македонян, которым велено было явиться в Рим, и греческих старейшин отослали последними, ведь тех, кого дома не заставляли, отзывали письмами даже от царских дворов, если кто-то, по слухам, был там» (Liv. XLV. 35. 1–2).

Не известно, сколько македонян было вынуждено покинуть родину. По сообщению Диодора, в триумфальной процессии Эмилия Павла вместе с Персеем прошли 250 его «гегемонов»⁷. Но не вызывает сомнений, что это были не все депортированные в Италию македоняне (учитывая, например, то, что только ахейцев было интернировано около тысячи человек: Paus. VII. 10. 11).

Судьбу депортированных приближенных Персея, очевидно, разделила и знатная семья из Бери, представители которой носили имена Πάνταυχος и Βάλακρος⁸. Литературные и эпиграфические источники позволяют проследить несколько поколений этой семьи в течение второй половины III – первых десятилетий II в. до н.э.

1. В надписи из Бери, датируемой временем ок. 250–200 годов до н.э., среди жрецов Асклепия засвидетельствован человек по имени Пантавх, отца которого, очевидно, звали Балакр (Πάνταυ[χος] Βαλάκ]ρου – EKM I. 16. A 28–29 = SEG XL. 530)⁹.

2. Одним из ближайших друзей последнего Антигониды Персея (179–168) был Пантавх, сын Балакра¹⁰; именно его имя и вынесено в заглавии данной статьи. То, что Пантавх (2), сын Балакра, был выходцем из Бери, еще в 1930-х годах убедительно показал Ч. Эдсон: после битвы при Пидне Пантавх вместе с Мидоном и Гиппием, которые в источниках прямо именуется «беройцами» (Polyb. XXVII. 8. 5; Liv. XLII. 51. 4; 58. 7), бежал в Берию, откуда позднее все трое и явились

⁵ О македонском придворном институте «царских детей» (οἱ βασιλικὸὶ παῖδες, *pueri regii*) см. Corradi 1929, 292–301; Hammond 1990, 261–290.

⁶ В пользу возможности выполнения обещания Октавия высказывался Ч. Эдсон (Edson 1949, 94–95). С другой стороны, скептицизм по этому поводу выражал Н. Хэммонд (Hammond, Walbank 1988, 566, n. 2).

⁷ *Diod.* XXXI. 8. 12: ...Περσεὺς ...καὶ τοῖς ἡγεμόσι διακοσίοις πεντήκοντα.

⁸ Менее распространенный вариант имени Βάλακρος – Βάλαγρος (LGPN IV, s.v. Βάλαγρος, Βάλακρος).

⁹ По мнению М. Хадзопулоса, Пантавх, сын Балакра, мог быть жрецом Асклепия в период ок. 240–225 г. до н.э. (SEG XL. 530).

¹⁰ *Polyb.* XXIX. 3. 3: ...Πάνταυχον, ἕνα τῶν πρώτων φίλων. Имя отца Пантавха (2) указано Полибием (XXVII. 8. 5: Πάνταυχος Βαλάκρου), но никакой информации об этом Балакре нет.

сдаваться в римский лагерь¹¹. Публикация надписи из Берои с упоминанием жреца Пантавха (1) не оставила сомнений в правильности интерпретации Эдсона. Скорее всего, жрецом Асклепия был дед Пантавха (2)¹². Представляется невозможным, что жрец в надписи из Берои и приближенный Персея – это один и тот же человек. Препятствием для этого, конечно же, является немалый временной разрыв.

То, что люди с именами Πάνταυχος и Βάλακρος не фигурируют среди хорошо известных по многочисленным источникам приближенных Антигона III Досона (229–221) и Филиппа V (221–179)¹³, позволяет предположить, что семья Пантавхов-Балакров вошла в состав македонской общегосударственной элиты только в царствование Персея¹⁴.

Основные этапы карьеры Пантавха (2), выполнявшего главным образом дипломатические поручения Персея¹⁵, можно проследить, основываясь на сообщениях Полибия, а также во многом следовавшего ему в описании *res Macedoniae* Ливия.

В 172 г. до н.э., накануне начала III Македонской войны, Пантавх и Гиппий выступали заложниками при переговорах Персея с римским послом Квинтом Марцием Филиппом, к которому перед этим царь отправлял их и как послов (Liv. XLII. 39. 7). В 171 г. до н.э. Пантавх с Мидоном были отправлены Персеем для переговоров с консулом Публием Лицинием Крассом после поражения римлян в сражении при Каллинике в Фессалии; послы передали Крассу мирные предложения Персея, но они были отвергнуты (Polyb. XXVII. 8. 6–12). В начале 168 г. до н.э. Пантавх завершил переговоры с иллирийским царем Гентием (ок. 180–168) подписанием договора о военном союзе (Polyb. XXIX. 3. 1–9; Liv. XLIV. 23. 2–4; 27. 9–11). Пантавх также принимал участие в формировании совместного македонско-иллирийского посольства на Родос (Polyb. XXIX. 3. 7; Liv. XLIV. 23. 4–5). Пантавх лично склонил Гентия к началу враждебных акций против Рима и его союзников¹⁶: были арестованы римские послы, прибывшие ко двору иллирийского царя (Polyb. XXIX. 4. 1; Liv. XLIV. 27. 11; App. Mac. 18. 1), а его флот разорил окрестности Диррархия и Аполлонии (Liv. XLIV. 30. 14). Впрочем, Гентий был быстро разгромлен римлянами весной 168 г. до н.э. (Liv. XLIV. 30. 10–32. 1–5; App. Illur. 9).

Пантавх прибыл в лагерь Персея незадолго до битвы при Пидне (Liv. XLIV. 35. 2–3), состоявшейся 22 июня 168 г. до н.э. После разгрома македонской армии Пантавх бежал вместе с Гиппием и Мидоном в Берою, но вскоре они сдались римлянам, явившись в лагерь Эмилия Павла под Пидной. После этого Мидон и Пантавх от имени римлян успешно провели переговоры с командиром гарнизона в Пидне Солонмом о сдаче города (Liv. XLIV. 45. 2–7).

3. У Полибия есть упоминание и о сыне Пантавха (2). Лимней, сын Полемократа, и Балакр, сын Пантавха, были знатнейшими (...ὧν ἦσαν ἐπιφανέστατοι) среди

¹¹ Liv. XLIV. 45. 2: Interim Hippias et Midon et Pantauchus, principes amicorum regis, Beroea, quo ex acie confugerant, ipsi ad consulem profecti Romanis se dedunt. Также Ч. Эдсон предложил вполне допустимое исправление в тексте Полибия (XXVII. 8. 5: πρεσβευτὰ Πάνταυχος Βαλάκρου καὶ Μίδων Βεροίους) – Βεροίεις вместо Βεροίους (Edson 1934, 233–234, n. 5).

¹² Ср. Tatakis 1999, 1116–1117.

¹³ Просопографические сводки: Le Bohec 1985, 103–112; O’Neil 2003, 514–518, 521–522.

¹⁴ По поводу городской и придворной аристократии в Македонии см. Paschidis 2006, 251–267.

¹⁵ Ср. Schoch 1922, 109–110; Berve 1949, 694–695; Olshausen 1974, 163–164; Le Bohec 1985, 115–116; Tatakis 1988, 245–246.

¹⁶ Liv. XLIV. 27. 11: Gentius exigua parte pecuniae accepta cum adsidue a Pantaucho ad lacesseandos hostili facto Romanos stimularetur...

македонских заложников, оставленных союзнику Персея Гентию (Polyb. XXIX. 4. 6). Как сложилась их судьба – не известно; они могли попасть в плен после разгрома Гентия римлянами, но, в принципе, могли и вернуться в Македонию вместе с Пантавхом (2)¹⁷.

Историками делались попытки проследить и более раннюю историю семьи Пантавхов-Балакров. Высказывались предположения о том, что Пантавх, один из лучших стратегов Деметрия I Полиоркета, тем не менее разгромленный Пирром в Этолии в 289 г. до н.э. (Plut. Pyrrh. 7. 4–9; Demetr. 41. 2–3), мог быть связан с семьей из Берои¹⁸. Однако в опубликованной недавно статье о македонской городской и придворной аристократии греческий историк П. Пасхидис, допуская в принципе подобную идентификацию, все же справедливо отметил, что имя Пантавх зафиксировано в эллинистическую эпоху, помимо Берои, и в других македонских городах¹⁹: в Алоре (Пантавх, сын Николая: Arr. Ind. 18. 6 – время Александра Великого) и в Фессалонике (Пантавх, сын Аркесина: IG X. 2. 1. 2. 4–5 – 223 г. до н.э., правление Антигона III Досона; ср. LGPN IV, s.v. Πάνταυχος)²⁰. Однако, учитывая то, что гипотеза Ч. Эдсона о происхождении царского дома Антигонидов из Берои (или же, по крайней мере, тесной связи династии с этим городом)²¹ достаточно убедительна, – родство стратега Деметрия Полиоркета с семьей Пантавхов-Балакров представляется вполне допустимым. В таком случае Пантавх (1), жрец Асклепия, мог быть внуком неудачливого полководца Полиоркета. Но даже в этом случае восстановить свои позиции при дворе Антигонидов семья Пантавхов-Балакров смогла, видимо, только при Персее.

Не вызывает сомнений, что Пантавх (2) и, вероятно, его сын Балакр были депортированы в Италию в 167 г. до н.э.²² После ликвидации римлянами монархии Антигонидов семейство Пантавхов-Балакров не прослеживается в Берое, как это было в случае с Гарпалами-Полемеями (в декрете в честь жреца Гарпала, жившего в конце II – начале I в. до н.э., прямо упоминаются его славные предки и имеются аллюзии на их деяния – ЕКМ I. 2 = SEG XLVII. 891²³). В римское время в Берое засвидетельствованы (надписями на надгробиях) только два человека с именем Пантавх: первый из них – Пантавх, отец Дионисия, живший во II в. до н.э.; второй – Пантавх, сын Полибия и Данаи, живший во II в. н.э. (ЕКМ I. 203, 346; ср. LGPN IV, s.v. Πάνταυχος). Краткие эпитафии не дают достаточных оснований для отнесения их к семье Пантавхов-Балакров. Имя же Балакр вообще не встречается в ономастике Берои римского времени.

¹⁷ Ср. Le Bohec 1985, 116.

¹⁸ Tataki 1988, 423; 1998, 395; 1999, 1116–1117.

¹⁹ Paschidis 2006, 261, n. 62.

²⁰ Некоторые антиковеды весьма осторожно, но допускают, что Пантавх, сын Николая, – один из триерархов, ответственных за строительство флота на р. Гидасп в 326 г. до н.э. (Arr. Ind. 18. 6), и Пантавх – стратег Деметрия Полиоркета – это один и тот же человек (Heckel 2006, 189).

²¹ Edson 1934, 213–246; ср. Tataki 1988, 420, 433; Brocas-Deflassieux 1999, 19, 23, 66.

²² Ср. Tataki 1988, 246. Даже если свита Персея, оставившая его на Самофракии по призыву Гнея Октавия, получила обещанную свободу (Liv. XLV. 6. 7–9), то Пантавх (2), сын Балакра, конечно же, не попадал в эту категорию.

²³ Семья Гарпалов-Полеমেев, вероятно, осталась в Македонии из-за того, что дипломат на службе Персея Гарпал, сын Полемея (Syll.³ II. 636. v. 5; Dioid. XXIX. 34. 1; Liv. XLII. 14. 3; 15. 1; App. Мас. 11. 3), последнее упоминание о котором относится к 172 г. до н.э., видимо, умер до завершения III Македонской войны (ср. Кузьмин 2008, 156, 158–159).

Пантавх (2), вероятно, прошел в числе других 250 бывших приближенных Персея в триумфальной процессии Луция Эмилия Павла, состоявшейся осенью 167 г. до н.э. (Diod. XXXI. 8. 12; Plut. Aem. 34. 1–2). Затем, по сообщению Ливия (XLV. 42. 4), сенатом было решено, что претор «Квинт Кассий препроводит царя Персея с сыном его Александром под стражу в Альбу, не лишая царя ни спутников, ни денег, ни серебра, ни домашних вещей, какие были при нем»²⁴. Кто был среди «спутников» Персея, отправленных вместе с ним в Альбу Фуцинскую, источники не сообщают. Неизвестно и то, где разместили остальных интернированных македонян: большинство ахейцев, по сообщению Павсания (VII. 10. 11), отправили в Этрурию. Плутарх упоминает, что в 160 г. до н.э. какие-то македоняне, наряду с иберами и лигурами, принимали участие в похоронах Эмилия Павла (Plut. Aem. 39. 8). Не вызывает сомнений, что это были именно македонские заложники.

В свое время Ф. Уолбанк высказал интересное предположение о том, что Пантавх и другие φίλοι Персея, депортированные в Италию, могли быть информаторами Полибия в описании им событий в Македонии в последние годы правления Филиппа V и в царствование его сына²⁵. Прямая ссылка Полибия (XXIX. 8. 10) на неких «друзей» Персея имеется в рассказе о неудачных переговорах македонского царя с Эвменом II в 168 г. до н.э. Учитывая высокий статус Пантавха (2) при дворе Персея и то, что он занимался как раз дипломатической деятельностью, предположение Ф. Уолбанка представляется весьма заманчивым, хотя, конечно же, недоказуемым.

Персей умер через несколько лет после пленения (в 165 или 162 г. до н.э.)²⁶, а судьба его бывших φίλοι неизвестна. Ок. 150 г. до н.э. после множества просьб римляне отпустили доживших до этого времени ахейских заложников²⁷, но про возвращение на родину македонян в источниках ничего не говорится. Видимо, был прав Н. Хэммонд, заметивший: «маловероятно, что этим македонянам когда-либо позволили вернуться»²⁸.

Литература

- Кузьмин Ю.Н. 2008: Македонская аристократическая семья из Берои // ВДИ. 3, 152–161.
Berve H. 1949: Pantauchos (3) // RE. 36, 694–695.
Braund D. 1984: Rome and the Friendly King: the Character of the Client Kingship. London–Canberra.
Brocas-Deflassieux L. 1999: Béroia, cité de Macédoine: étude de topographie antique. Béroia.
Corradi G. 1929: Studi ellenistici. Torino.
Deininger J. 1971: Der politische Widerstand gegen Rom in Griechenland, 217–86 v. Chr. B.–N.Y.
Edson Ch.F. 1934: The Antigonids, Heracles and Beroea // HSCPh. 45, 213–246.
Edson Ch.F. 1949: The Tomb of Olympias // Hesperia. 18. 1, 84–95.
Geyer F. 1937: Perseus (5) // RE. 37, 996–1021.
Gruen E.S. 1982: Macedonia and the Settlement of 167 B.C. // Philip II, Alexander the Great and the Macedonian Heritage / W.L. Adams, E.N. Borza (eds.). Washington, 257–267.
Hammond N.G.L., Walbank F.W. 1988: A History of Macedonia. Vol. III. 336–167 B.C. Oxf.
Hammond N.G.L. 1989: The Macedonian State. Origins, Institutions and History. Oxf.
Hammond N.G.L. 1990: Royal Pages, Personal Pages, and Boys Trained in Macedonian Manner during the Period of the Temenid Monarchy // Historia. 39. 3, 261–290.

²⁴ Впрочем, есть версия о не столь благоприятных для Персея условиях заточения, которые и привели к его смерти (Diod. XXXI. 9. 1–5; Plut. Aem. 37. 1–3; ср. Meloni 1953, 438; Braund 1984, 167–168; Reiter 1988, 142).

²⁵ Walbank 1957, 33–34; 1972, 75; ср. Tataki 1988, 182.

²⁶ Geyer 1937, 1021; Meloni 1953, 438–439, 468.

²⁷ Polyb. XXXII. 3. 15; XXXIII. 1. 3; Paus. VII. 10. 11–12; Plut. Cato. Maj. 9. 2–3.

²⁸ Hammond 1989, 381.

- Hatzopoulos M.B.* 1996: *Macedonian Institutions under the Kings*. Vol. I. A Historical and Epigraphic Study. Athens.
- Heckel W.* 2006: *Who's Who in the Age of Alexander the Great*. Oxf.
- Le Bohec S.* 1985: *Les philoi des rois Antigonides* // REG. 98, 93–124.
- MacKay P.A.* 1965: *Studies in the History of Republican Macedonia, 168–146 B.C.* Diss. Univ. of California, Berkeley.
- Meloni P.* 1953: *Perseo e la fine della monarchia macedone*. Roma.
- O'Neil J.L.* 2003: *The Ethnic Origins of the Friends of the Antigonid Kings of Macedon* // CQ. 53. 2, 510–522.
- Olshausen E.* 1974: *Prosopographie der hellenistischen Königsgesandten*. Tl. 1. Von Triparadeisos bis Pydna. Louvain.
- Papazoglou F.* 1988: *Les villes de Macédoine à l'époque romaine*. P.
- Paschidis P.* 2006: *The Interpenetration of Civic Elites and Court Elite in Macedonia* // *Rois, cites, necropoles. Institutions, rites et monuments en Macédoine* / A.M. Guimier-Sorbets, M.B. Hatzopoulos, Y. Morizot (éds.). Athènes, 251–267.
- Reiter W.* 1988: *Aemilius Paullus. Conqueror of Greece*. London–New York–Sydney.
- Schoch P.* 1922: *Prosopographie der militärischen und politischen Funktionäre im hellenistischen Makedonien (323–168 v. Chr.)*. Diss. Basel.
- Sève M.* 2005: *Notables de Macédoine entre l'époque hellénistique et le Haut-Empire* // *Citoyenneté et participation à la basse époque hellénistique* / P. Fröhlich, Ch. Müller (éds.). Genève, 257–273.
- Tataki A.B.* 1988: *Ancient Beroea. Prosopography and Society*. Athens.
- Tataki A.B.* 1998: *Macedonians Abroad: a Contribution to the Prosopography of Ancient Macedonia*. Athens.
- Tataki A.B.* 1999: *New Elements for the Society of Beroea* // *Ancient Macedonia–VI*. Vol. 2. Thessaloniki, 1115–1125.
- Walbank F.W.* 1957: *A Historical Commentary on Polybius*. Vol. I. Oxf.
- Walbank F.W.* 1972: *Polybius*. Berkeley.

PANTAUCHOS, SON OF BALAKROS, FROM BEROIA AND HIS FAMILY

Yu.N. Kuzmin

The article is a continuation of the work about the Harpaloi–Polemaioi family from Beroia in Macedonia (VDI. 2008. № 3. P. 152–161). In the Hellenistic period literary and epigraphic sources attest several generations of another noble family. Its representatives bore the names of Pantauchos and Balakros.

1. Pantauchos, priest of Asclepius. His father was, apparently, Balakros (ca. 250–200 BC).
2. Pantauchos, son of Balakros, a diplomat and one of the closest *philoï* of the last Antagonid Perseus. He was, most probably, grandson of Pantauchos (1).
3. Balakros, son of Pantauchos (2), was a hostage given to the Illyrian king Genthios, Perseus ally.

It was also suggested that Pantauchos, one of the best generals of Demetrios I Poliorketes could have been connected with the family from Beroia. This is not improbable, though the name Pantauchos is attested in other Macedonian towns as well.

The fact that the members of the family in question are not to be found in Antogonos III Dosoŋ's and Philip V's retinue makes it possible to suppose that the family became part of the court elite under Perseus. Evidently, Pantauchos (2) and his son Balakros were deported to Italy in 167 BC together with other *philoï* of Perseus and the Greek hostages. According to F.W. Walbank's hypothesis, Pantauchos and other *philoï* of Perseus living in Italy could have been Polybius' sources in his description of the events which took place in the later part of Philip V's reign and under his son (Polyb. 29.8.10).